Культура. – 2003. – 11–17 дек. – с.5

Новый век Сарафанова

Пять вечеров с Александром Вампиловым

Сцена из спектакля "Прощание в июне" Омского театра "Галерка"

Уникальность этого фестиваля в том, что все пять вампиловских пьес поставлены одним театром "Галерка", стоящим в рабочем районе города Омска. Меж тем это собрание сочинений Вампилова, прочтенное одной сценой, стало беспрецедентным примером в нашем театре, сразу же названным "Вампиловским проектом Сибири".

Никакой случайности в рождении проекта нет. Вампилов ставился худруком "Галерки" Владимиром Витько на протяжении разных лет. Ухитряясь всю жизнь быть вне течений и вне театральной моды, Витько начал ставить Вампилова в 1998 году – тогда, когда тот был уже основательно нашим театром забыт. Но, попав под вампиловский гипноз, уже не мог остановиться, все продолжая и продолжая ставить пьесу за пьесой. Недочитанный и недопонятый советской сценой автор прочитывался "Галеркой" нон-стопом не один сезон, раз от раза обретая новые "растущие смыслы", привносимые самим ходом времени.

Я видела эти спектакли в разные годы по мере их появления. Но наиболее интересны оказались они именно в "полном собрании сочинений" – это как раз и есть концепт. Ну а как же – ведь весь вампиловский мир предстал перед нами сразу в полном объеме, где каждая пьеса и каждый герой на наших глазах заняли собственное место в общей иерархии вампиловских ценностей.

И именно читая "полного Вампилова", мы можем решать вечные вопросы его драматургии. Например, какой все же вампиловский театр – бытовой-надбытовой, реалистический-метафорический? Как перенести конфликт 60-х сюда, в начало третьего тысячелетия, и как прочесть его сегодня? И что же такое истинный вампиловский актер? Ну и естественный постулат, сам собой возникающий в ходе пяти вечеров: "Вампилов, конечно же, наше все".

Безусловно, есть и некое высшее провидение в том, что впервые весь Вампилов поставлен в провинции, а не в столице. Ведь он и в пьесах своих являет нам исключительно мир русской провинции.

"Прощание в июне" выглядело на сцене "Галерки" так, словно проводился эксперимент по проверке пьесы на жизнеспособность. Ее проблематика, связанная с нравственным выбором юного человека, начинающего жизнь, отыгрывалась в реалиях середины 60-х, погружаясь в них целиком. Ретростиль представлял нам времена, в которых и была написана пьеса, – со всеми приметами экипировки и психологии ее героев, несущих в себе некую исходную чистоту и незамутненность тех людей. Их лица, глаза, типажи и повадки, сам неуловимый состав личности был удивительно схвачен "Галеркой". Да, это были именно они, наши юные шестидесятники, в лица которых можно было смотреть, как в зеркало и как в собственное прошлое.

Следом шли "Провинциальные анекдоты", казавшиеся точной копией российских историй тех же времен, с неповторимой аурой захолустных гостиниц и их нелепыми, трогательными обитателями. Народец бедный, честный, незамысловатый, по воле провидения подвергающийся забавным испытаниям, в ходе которых окончательно проясняется, кто же чего стоит и кто грешен более прочих. Хотя какие там грехи? Именно отсюда, из нынешнего нашего далека, уж точно видна невероятная "безвинность" этих праведников, включая гостиничного администратора Калошина – Ю.Гребня, до смерти напуганного гипотетической картой за какие-то свои служебные злодеяния. Все это играется в стиле почтенной реалистической живописи, в жанре классического русского "рассказа", с подробной панорамой русских характеров и величайшим состраданием к самой скромной судьбе.

"Свидание в предместье" ("Старший сын") и "Прошлым летом в Чулимске", дополняя друг друга в неистовом и страстном пересказе, являли собой общую национальную былину с вошедшими в нашу кровь и плоть сюжетом и лицами, ставшими национальными архетипами. Вечный Сарафанов (сыгранный Ю.Гребнем) и его "старший сын" Васьлин (А.Карпов), следователь Шаманов (В.Святашов) и девочка Валентина (М.Старосельцева) были явлены нам именно такими, какими мы знали их, кажется, с детства. "Галерка" словно заслонила их от сквозняков времени, прописав еще основательней родные, милые черты. Привычная для этого театра буря чувств кипела в сюжете, а сценический ритм был точной копией жизненного.

И лишь "Утиная охота", завершая эту эпопею, оказалась в новом тысячелетии и в новом измерении. Совсем не похожая на предыдущие сценические повести, она была "воспоминанием о пьесе", прозвучавшем как отдаленное эхо давно знакомого текста. В ней обнаружилась вдруг новая энергия, знающая постмодернизм и другие "измы", в ней виделась совокупность многолетних знаний о пьесе и обо всем Вампилове. Сложно точно определить, кем был новый Зилов – В.Скороходов, этот свежий тип в неостановимом движении, стремительно подминающий под себя жизнь и, кажется, не знакомый с душевными терзаниями своих предшественников, а все бегущий и бегущий куда-то вдаль...

Итак, перед нами была первая попытка воплотить на сцене цельный и завершенный вампиловский мир. И теперь, конечно же, так и следует ставить эти спектакли в репертуаре "Галерки" – вечер за вечером.

Ольга ИГНАТЮК

Омск